

мым неплохо пожить.

В конце концов они устраивают все так, что молодой человек проигрывает, они сами, казалось бы, тоже в проигрыше и делают вид, что готовы вступить со стариком в драку. Старик же тем или иным манером скрывается, после чего все остальные с разъяренными и возмущенными криками разбегаются в разные стороны. Проигравший молодой человек остается в полном одиночестве». ¹⁰

Махинации при игре в кости — дело непростое. Правильный кубик имеет шесть граней, значения двух противоположных всегда дают в сумме 7, таким образом, грани располагаются по принципу: 6–1, 3–4, 2–5. Кости шулеров могут иметь следующие «изъяны»: кость делают приплюснутой или, наоборот, продолговатой, добавляют лишний «вес» к одной из граней или прикрепляют к ней короткий волосок. Можно также изготовить кость, где на месте 5 будет стоять 2 и наоборот. Если кость «приплюснутая» и грани с тройкой и четверкой расположены ближе друг к другу, чем все остальные, эти числа выпадают при бросании чаще всего. Если продолговатая, то вероятность тройки или четверки существенно уменьшается.

Одна из игр в кости называется «пять-на-девять», и проигрывает тот, у кого в сумме при бросании двух костей выпадает первое или второе число (вероятность достаточно велика). Но если постараться сделать так, чтобы кость не ложилась гранями 3 и 4 вверх (то есть изготовить продолговатую кость), числа 1, 2, 5 и 6, выпадающие парами, никогда не дадут в сумме необходимых значений.

Подлинное искусство состояло в том, как подменить обычную кость обманной, ведь при долговременной игре можно было уследить «винтаж» или тенденцию к выпадению определенных чисел. Чтобы подставить игрока и убедить его в «честности», иногда требовалось специально использовать кость, которая будет с завидной вероятностью гарантировать «ненужную» сумму.

Еще один вид игры, «пассаж», заключался в том, что сбрасывались одновременно три кости. Игрок продолжал кидать кости до тех пор, пока две из них не легли одинаковыми гранями вверх. Если общая сумма, выпадавшая на трех кубиках, была меньше десяти, игрок проигрывал и передавал ход, если больше десяти — выигрывал и передавал ход. Шулеру требовались две кости с неправильно размеченными гранями (например, такие, где на месте «двойки» стояла «пятерка»), и тогда выигрыш оказывался у него в кармане. Правда, надо было умудриться подменить кости при передаче хода.

«Человек с Луны» — мистификация, обнаружена эта книга была случайно. Кто ее автор, пока остается загадкой. Известно только, что в XVII веке этот трактат переработали еще раз и опубликовали под заглавием «Вечный Жид» (хотелось бы напомнить, что иудеям в эти времена жить в Англии запрещалось, их допустили на территорию страны только при Кромвеле). Правда, и сам Вечный Жид, впервые описанный английским хронистом середины XIII века Матвеем Парижским, еще только начинал приобретать популярность. Вопрос о том, есть ли жизнь на Луне, звучал в те времена не с меньшей актуальностью, чем есть ли жизнь на Марсе в прошедшем веке. Сочинения, исследовавшие состояние селенитов (то есть «детей Селены» — богини Луны), появлялись едва ли не как грибы после дождя. В 1638 году в Лондоне было напечатано сочинение Джона Уилкинсона «Об открытии нового мира на Луне», где всерьез обсуждались не только вопросы обитаемости светила, но и такие актуальные темы, как если для нас Луна — ночное светило, то Земля — светило на небе Луны? Другие аспекты диссертации заставляли задуматься. Так, ссылаясь на Томазо Кампанеллу и Николая Кузанского, Джон Уилкинсон рассуждал, «несут ли обитатели Луны на себе печать Адамова греха, а возможно, у них есть какие-то собственные грехи, за кои они были обречены на столь же горькую, сколь и мы, участь, от которой были избавлены, как и мы, со смертью Христа». В том же году епископ Уильям Годвин опубликовал книжку «Человек на Луне: рассказ о путешествии туда и обратно, принадлежащий гонцу-сороходу Доминго Гонсалесу». С помощью весьма оригинального устройства, запряженного птицами, Доминго Гонсалес поднимается на Луну, где обнаруживает прекрасных обликом обитателей, живущих не зная греха (верх моральности лунного общества определяется тем, что «там нет юристов»). На обратном пути Гонсалес попадает в Китай, где оказывается под подозрением в ведовстве, попадает в дом знатного мандарина и наконец возвращается домой, отправив свои записки через миссионеров. Популярность «лунных» утопий естественно предполагала, что в один прекрасный день персонаж-селенит вполне может оказаться на Земле. «Человек с Луны» построен по

¹⁰ [10] Пер. Л. Шведовой.